

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Марта 26. Объ остаточной суммѣ каедраль-
ныхъ соборовъ.

Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что на осно-
ваніи Высочайше утвержденныхъ въ 22 день Мая
1862 года правилъ: о составленіи, разсмотрѣніи,
утвержденіи и исполненіи государственной росписи
и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ
управленій, остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій
составляютъ принадлежность государственнаго
казначейства, и что хотя изъ сего общаго закона
сдѣлано исключеніе въ отношеніи архіерейскихъ
домовъ, каедральныхъ соборовъ, лавръ и мона-
стырей, остаточныя суммы отъ содержанія кото-
рыхъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ
тотъ же день мнѣнія государственнаго совѣта,
оставлены въ распоряженіи духовнаго вѣдомства,
но постановленіе это состоялось въ слѣдствіе
предъявленія со стороны сего вѣдомства, о недо-
статочности суммы, ассигнуемой упомянутымъ уч-
режденіямъ на ремонтъ церквей и домовъ, на
исправленіе и пополненіе разницы, и т. п.,—опре-

дѣляетъ: объ изъясненномъ назначеніи остатковъ отъ штатнаго ассигнованія по кафедральнымъ соборамъ, равно архіерейскимъ домамъ, лаврамъ и монастырямъ, дать знать по духовному вѣдомству указомъ, съ тѣмъ, чтобы на будущее время не было допускаемо раздѣла тѣхъ остатковъ между наличными членами означенныхъ учрежденій.

— 31. О невѣнчаніи вдовыхъ солдатокъ безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовихъ паспортовъ.

Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: представленную Тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ записку по находящемуся въ производствѣ Тульской духовной консисторіи, дѣлу о многобрачїи солдатки Маркиной, урожденной Антоновой. Изъ дѣлъ синодальной канцеляріи и законовъ святѣйшимъ Синодомъ усмотрѣно слѣдующее: По вниманію къ тому, что случаи многобрачїа солдатокъ, происходяще отъ ошибочныхъ извѣщеній о смерти законныхъ ихъ мужей, встрѣчаются не рѣдко, святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ ¹⁰/₂₂ Февраля 1864 года, предоставилъ господину оберъ-прокурору святѣйшаго Синода: а) просить военнаго министра—сдѣлать распоряженіе, чтобы по предмету доставленія градскимъ и земскимъ полиціямъ, равно и командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ, извѣщеній о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ

жены не находились при мужьяхъ въ командахъ, полковые командиры и другіе воинскіе начальники исполняли въ точности правила, предписываемыя примѣчаніемъ къ 2062 статьѣ 2-й части 1 кн. Свода Военныхъ Постановленій; и б) просить г. министра внутреннихъ дѣлъ—принять мѣры, чтобы градскія и земскія полиціи, получая означенныя выше извѣщенія, объявляли солдаткамъ о смерти ихъ мужей, и выдавали солдатскимъ вдовамъ билеты, на полученіе вдовьихъ паспортовъ, тогда только, когда эти извѣщенія по своей формѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ, предписываемымъ примѣчаніемъ къ 2062 статьѣ 2-й части 1 кн. Свода Военныхъ Постановленій, и когда обстоятельства, значащіяся въ этихъ извѣщеніяхъ, всѣ безъ исключенія, буквально могутъ относиться къ тому лицу, о смерти котораго слѣдуетъ объявить его родственникамъ, и чтобы въ противномъ случаѣ, то есть когда извѣщеніе по своей формѣ не вполнѣ соотвѣтствуетъ примѣчанію къ приведенной 2062 ст. Свода Военныхъ Постановленій, а также, когда въ извѣщеніи имя, или отчество, или что либо другое, относящееся къ умершему, названо не такъ, какъ бы слѣдовало сдѣлать это по отношенію къ тому собственно лицу, о смерти котораго надлежитъ объявить его родственникамъ, — полицейское мѣсто, не дѣлая окончательнаго распоряженія по такому сомнительному извѣщенію, входило предварительно въ надлежащее сношеніе

съ начальствомъ, приславшимъ это извѣщеніе, для объясненія замѣченныхъ несообразностей. За тѣмъ господинъ синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ святѣйшему Синоду полученныя имъ, господиномъ оберъ-прокуроромъ, копіи съ циркулярныхъ предписаній военнаго министерства — по военному вѣдомству, и министерства внутреннихъ дѣлъ — на имя начальниковъ губерній, о точномъ исполненіи того, что изъяснено въ вышеозначенномъ опредѣленіи святѣйшаго Синода. Въ сводѣ же Военныхъ Постановленій изображено: части II-й книги I-й. Ст. 2062. Жены солдатъ, въ полкахъ находящіяся, или овдовѣвшія, какъ равно и дѣти ихъ, не должны быть отпускаемы, и при выступленіи полка въ походъ оставляемы на мѣстѣ иначе, какъ съ письменными видами отъ командировъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ командъ. *Примѣчаніе 1.* По истеченіи каждаго мѣсяца, полковые командиры и другіе имъ равные начальники, обо всѣхъ умершихъ женатыхъ нижнихъ чинахъ, которыхъ жены не находились при мужьяхъ своихъ въ полкахъ, сообщаютъ по установленнымъ формамъ (см. I кн. III ч. сего свода), въ градскія и земскія полиціи, по принадлежности, и командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ нижніе чины поступили на службу, первымъ — для объявленія вдовамъ и выдачи имъ билетовъ на полученіе вдовьяго паспорта, а послѣднимъ — для снабженія ихъ семью паспортами. Военскіе начальники,

сообщая о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, обязаны повѣрять самымъ тщательнымъ образомъ происхожденіе умершаго, какъ-то: имя, отчество и прозваніе умершаго, прежнее его званіе, городъ и селеніе, изъ коихъ онъ поступилъ на службу, годъ, мѣсяцъ и число сего поступленія и рекрутское присутствіе, коимъ былъ принятъ на службу, званіе, мѣсто родины, лѣта, время вступленія въ службу, и производить справки до того подробныя, дабы не оставалось никакого сомнѣнія, что умершій есть тотъ самый, о которомъ слѣдуетъ увѣломить родственниковъ. *Примѣчаніе 2.* (По продолженію 1864 г.). Въ 1863 году состоялось нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе: 1) Женамъ нижнихъ чиновъ, которые въ войну 1853—1856 годовъ, поступивъ въ госпитали и больницы, не возвратились къ войскамъ и, какъ безвѣстно отсутствующіе, исключены изъ списковъ, — выдать вдовьи виды, отъ командировъ полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей; и 2) женамъ нижнихъ чиновъ, которые поступили въ службу съ 1816 по 1840 г. включительно, и не даютъ извѣстія родственникамъ, что они живы, и вслѣдствіе того, считаясь безвѣстно отсутствующими, не розыскиваются циркулярами по военному вѣдомству, — предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовьихъ видовъ отъ командировъ мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи, на основаніи только справокъ съ казенными палатами. *Ст.*

2175. Солдатская жена правомъ вдовства не прежде можетъ воспользоваться, какъ по полученіи отъ военнаго начальства вдовьяго паспорта, удостовѣряющаго о смерти мужа ея; (см. также примѣч. къ ст. 3062 сей книги свода). По сему святѣйшій Синодъ, между прочимъ, — Приказали: Какъ по ходатайству святѣйшаго Синода, приняты уже министерствами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ, мѣры для отклоненія, на будущее время, ошибочныхъ, со стороны воинскихъ и полицейскихъ начальствъ, дѣйствій по предмету извѣщеній о смерти нижнихъ чиновъ, обязанныхъ браками, то дать знать объ этомъ указами всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, предписавъ имъ, чтобы они, имѣя въ виду примѣчанія къ 2062 статьѣ и 2175 статью 1 кн. 2-й части Свода Военныхъ Постановленій, строжайше обязали подвѣдомственные имъ причты, не приступать впредь къ совершенію браковъ вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовьихъ паспортовъ, выдаваемыхъ имъ военнымъ начальствомъ.

Апрѣля 8. О назначеніи протоіерея Рождественскаго къ присутствованію въ св. Синодѣ.

— 10. О назначеніи преосвященнаго Иннокентія, архієпископа Камчатскаго, членомъ св. Синода.

— 16. О Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ dobroхотныхъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ царствѣ Польскомъ.

Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 минувшаго Марта за № 2,329, о вѣдспослѣдовавшемъ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра статсъ-секретаря царства Польскаго, Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, dobroхотныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, Приказали: Давъ знать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ dobroхотныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ царствѣ Польскомъ, епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, поручить имъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи dobroхотнодателей къ пожертвованіямъ на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи, по мѣрѣ ихъ поступленія, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ комитетъ по постройкѣ православной церкви.

На семь указъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующая: „Пригласить добродетельныхъ по Тульской епархіи для пожертвованій на построение православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ царствѣ Польскомъ“.

— 28. О дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній.

Св. Синодъ слушали вѣдѣніе правительствующаго Сената, полученное 29 Марта сего года, съ изъясненіемъ мнѣнія государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 21 Февраля 1865 года, слѣдующаго содержанія: государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи правительствующаго Сената по вопросу: могутъ ли монашествующіе, кромѣ властей, быть свидѣтелями при завѣщаніяхъ, согласно съ заключеніемъ Сената, принятымъ и главноуправлявшимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, мнѣніемъ положилъ: статью 1054 законовъ гражданскихъ (Свода Законовъ 1857 года, Тома X части 1-й) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Монашествующіе низшихъ степеней, хотя и не могутъ по закону (ст. 267 Т. IX Зак. о Состоян.) сами дѣлать завѣщаній, но

этимъ не устраняются отъ свидѣтельства таковыхъ, составляемыхъ другими лицами“. На этомъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество восполѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 года мнѣніи государственнаго совѣта, о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, дать знать циркулярными указами по всему духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства.

Мая 7. Съ новыми Высочайше утвержденными формами возношеній на эктеніяхъ Августѣйшихъ Именъ Высочайшей Фамиліи.

Отношеніе оберъ-прокурора св. Синода къ Его Преосвященству (отъ 3 Мая).

Министръ финансовъ, отъ 16 сего Апрѣля за № 2741, сообщилъ мнѣ, что по ст. 85 т. XI Уст. Тор. (по прод. 1863 г.) купцы низшей гильдіи могутъ быть допускаемы къ торгамъ при казенныхъ подрядахъ на высшія суммы не иначе, какъ съ подпискою, что если подрядъ за ними останется, то они предъ заключеніемъ контракта внесутъ въ

казну дополнительный окладъ, по сравненію съ вышею гильдіею.

Между тѣмъ изъ дѣлъ министерства финансовъ видно, что отъ подрядчиковъ не всегда отбираются подобныя подписки, въ слѣдствіе чего слѣдующія съ нихъ пошлины поступаютъ въ казну несвоевременно, или же могутъ и вовсе не поступать.

Для предупрежденія могущаго происходить отъ того ущерба казенному доходу, министръ финансовъ находитъ необходимымъ, чтобы мѣста и лица, заключающія съ частными лицами контракты по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ: во 1-хъ, непременно отбирали отъ подрядчиковъ, передъ торгами, подписку въ томъ, что передъ заключеніемъ контракта ими будутъ взяты надлежащія свидѣтельства, съ уплатою пошлинъ, соотвѣтственно суммѣ подряда или поставки, согласно §§ 32, 33 и 40 Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, Высочайше утвержденного 9 Февраля 1865 г., при чемъ пояснять въ подпискѣ, что въ случаѣ невыполненія сего подрядчикомъ, онъ подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 113 и 116 Положенія, и во 2-хъ, самый контрактъ заключали бы не прежде, какъ по истребованіи отъ подрядчика удостовѣренія въ уплатѣ слѣдующихъ по суммѣ подряда гильдейскихъ пошлинъ; въ случаѣ же, если онъ такового не представитъ, а между тѣмъ заключеніе контракта отложено не будетъ, то одновременно съ заключеніемъ контракта, сообщали мѣстной казенной палатѣ, съ

препровожденіемъ подписки подрядчика, для надлежащаго распоряженія о зачисленіи въ недоимку какъ гильдейскихъ пошлинъ, такъ и штрафа.

II. ИЗВѢСТІЯ.

НАГРАДЫ.

Преподано благословеніе св. Синода: 1) Чернскаго уѣзда села Ползикова церковному старостѣ поручику Петру Чапкину и 2) того же уѣзда села Тургенева крестьянину Константину Молчанову, — за усердіе ихъ къ церкви.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПО ЗАВѢЩАНІЮ.

По духовному завѣщанію вдовы діакона г. Тулы Богородицерождественской въ гончарахъ церкви Анны Васил. Никольской предоставлено сыну ея свящ. Петропавловской церкви Александру Никольскому роздать, на поминовленіе ея и родителей, причтамъ церквей: Воздвиженской, женскаго Успенскаго монастыря, соборной, Всесвятской и Петропавловской — по 300 рублей на каждую церковь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

На мѣсто умершаго священника г. Бѣлева ѿ Во-

скресенской церкви Сергія Никольскаго опредѣленъ студентъ Тульской семинаріи Михаилъ Бурцевъ.

— Крестьяне Чернскаго уѣзда Волчедубровской волости, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приняли на себя обязательство выстроить на выгонѣ, находящемся въ общемъ пользованіи прихожанъ и причта села Волчьей Дубровы, домъ для волостнаго правленія — съ тѣмъ, чтобы одну половину дома постоянно содержали они для училища и нанимали отъ себя учителя, а мѣстные священники не оставляли бы училища, когда оно устроится, безъ своего ближайшаго наблюденія.

ИЗВѢСТІЕ ОТЪ СЕМ. ПРАВЛЕНІЯ.

Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 27 минувшаго Апрѣля постановилъ: выдать бывшему профессору Тульской семинаріи, нынѣ ректору и учителю Тульскаго духовнаго училища священнику Анастасію Державину, въ награду свыше 18-лѣтней усердной и полезной его службы въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ, полугодовой окладъ жалованья по должности наставника семинаріи, именно 143 руб. серебромъ изъ духовно-учебнаго капитала.

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО

Обязанность подавать милостыню простирается не на однихъ богатыхъ ().*

Считай милостыню не за расходъ, а за доходъ, не за трату, а за приобрѣтеніе; ибо ты чрезъ нее больше получаешь, нежели даешь. Ты даешь хлѣбъ, а получаешь жизнь вѣчную; даешь одежду, а получаешь одѣяніе безсмертія; даешь пристанище подъ кровомъ, а получаешь царство небесное; даешь блага погибающія, а получаешь постоянно пребывающія. Но какъ я могу, скажешь, подавать милостыню, когда я бѣденъ? Тогда особенно ты и можешь подавать милостыню, когда ты бѣденъ. Богатый, опьяненный обиліемъ богатства, пламенная жесточайшею горячкою и имѣя ненасытимую страсть, желаетъ увеличить свое имущество; а бѣдный, свободный отъ этой болѣзни и не причастный этому недугу, легче подастъ изъ своего имѣнія; ибо не мѣра имущества, но мѣра душевнаго расположенія обыкновенно производитъ ми-

(*) Изъ 8 бес. противъ Авомеевъ о прозбѣ сыновъ Зеведеевыхъ

лостыню; такъ вдовица подала тогда двѣ лепты и превзошла пресыщенныхъ богатствомъ; и другая вдовица, имѣвшая только горсть муки и не много елѣя, приняла къ себѣ мужа съ небесною душою; и ни одной изъ нихъ бѣдность не была препятствіемъ. Итакъ не ссылайся на бесполезныя и напрасныя предлоги; Богъ требуетъ не изобилія приношенія, но богатства расположенія, которое выражается не мѣрою подаваемого, но усердіемъ подающихъ. Ты бѣденъ и бѣднѣ всѣхъ людей? Но ты не бѣднѣ той вдовицы, которая много превзошла богатыхъ. Ты нуждаешься въ самой необходимой пищѣ? Но ты не бѣднѣ Сидонской вдовицы, которая, дошедши до самой крайности голода, ожидая наконецъ смерти и бывъ окружена сонмомъ дѣтей, при всемъ этомъ не пожалѣла своего достоянія, и величайшею бѣдностію приобрѣла себѣ невыразимое богатство, сдѣлавъ свою руку гумномъ и кувшинъ точиломъ, и устроивъ то, что изъ малаго произошло многое,

3-я НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Матѣ. 6, 22—33.

Въ евангельскомъ чтеніи на 3 недѣлю по пятидесятицѣ Господь научаетъ своихъ послѣдователей, составивши опредѣленное понятіе о высшемъ своемъ благѣ, въ семь понятіи имѣть руководительное начало для всѣхъ своихъ дѣйствій. Правильный взглядъ на высшее благо и послѣднюю цѣль всѣхъ своихъ дѣйствій тоже въ духовномъ отношеніи, что здоровое и не поврежденное око для тѣла.

Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ.

Когда во внѣшнемъ организмѣ нашемъ око здорово и не повреждено и видитъ предметы именно такими, какими они суть на самомъ дѣлѣ, не преувеличивая и не уменьшая ихъ, не смѣшивая раздѣленнаго и нераздѣляя единичнаго, правильное давая понятіе о взаимномъ отношеніи и положеніи вещей, тогда и внѣшній образъ нашихъ дѣйствій имѣетъ строгую опредѣленность и послѣдовательность. Всѣ органы наши знаютъ уже, какое имѣть отношеніе ко внѣшнимъ окружающимъ ихъ предметамъ. И такимъ образомъ здоровое состояніе глаза, дѣлая его способнымъ прямо смотрѣть на вещи и видѣть ихъ настоящее положеніе, тѣмъ

самымъ опредѣляетъ и уясняетъ образъ дѣйствования всѣхъ нашихъ членовъ.

Такъ и въ духовномъ отношеніи. Когда имѣемъ мы опредѣленный взглядъ на высшее свое благо и послѣднюю цѣль своего бытія; тогда вся наша духовная дѣятельность получаетъ стройную опредѣленность и послѣдовательность. Тогда мы уже имѣемъ вѣрное мѣрило для оцѣнки всѣхъ представляющихся намъ цѣлей, для опредѣленія относительной важности предметовъ, возбуждающихъ наши желанія, привлекающихъ наше вниманіе. И потому не будемъ истощаться въ безплодныхъ усиліяхъ тамъ, гдѣ предметъ исканія не имѣетъ близкаго и непосредственнаго отношенія къ высшей цѣли нашей, но и не будемъ ослабѣвать при видѣ препятствій въ исканіи того, отъ чего зависитъ вѣчная наша участь. Не будемъ перебѣгать отъ одной дѣятельности къ другой или раздваиваться въ своихъ стремленіяхъ: опредѣленный взглядъ на послѣднюю цѣль правильно и точно установитъ весь образъ нашей дѣятельности. Случайныя обстоятельства, неожиданныя встрѣчи насъ не смутятъ и не превратятъ порядка нашей жизни, потому что у насъ готовъ взглядъ на нихъ, мы скоро можемъ опредѣлить, какъ относиться къ нимъ.

Со всѣмъ другое бываетъ, когда или вещественное или духовное око наше извращено и повреждено.

Аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ иже въ тебѣ, тма есть, то тма колыми.

Во внѣшнемъ организмѣ не здоровое и искаженное зрѣніе привноситъ безпорядокъ во всю внѣшнюю дѣятельность. Малое намъ кажется великимъ, близкое отдаленнымъ, бѣлое чернымъ, единичное раздѣленнымъ и на оборотъ. И сообразно тому мы не умѣемъ надлежащимъ образомъ отнестись къ предметамъ, находящимся внѣ насъ, спутываемся и теряемся. Если уже то, что прямо назначено къ усвоенію лучей свѣта и проведенію ихъ въ нашъ организмъ, потеряетъ свою силу и способность, то откуда будутъ заимствовать нужный для себя свѣтъ другіе органы, какіе не назначены для пріятія свѣта? Такъ и въ духовномъ отношеніи. При искаженномъ понятіи о счастіи нашемъ мы не можемъ правильно устроить свою жизнь и дѣятельность. То, что имѣетъ совершенно второстепенное значеніе по отношенію къ нашему благу и спасенію, можетъ истощать всѣ наши силы и средства, если мы этому второстепенному благу придаемъ значеніе больше, чѣмъ какого оно стоитъ. Ибо туда и увлекается наше сердце, гдѣ мы полагаемъ свое благо и сокровище: *идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* Не самое существо блага, а наше понятіе о немъ,

нашъ взглядъ на него опредѣляютъ наши отноше-
нiя къ нему. Потому и требуется строгая и точ-
ная опредѣленность въ нашемъ взглядѣ на выс-
шее благо.

Нельзя полагаться въ семь смучаѣ на наши
естественныя стремленiя и инстинктивныя влеченiя.
Когда человѣкъ былъ въ невинномъ — первобыт-
номъ состоянiи, онъ могъ руководствоваться од-
ними влеченiями своей природы. Ибо природа
его, созданная Единнымъ Господомъ для вѣчнаго
соцарствованiя съ Нимъ, доколѣ не пала, не раз-
дваивалась въ своихъ стремленiяхъ. Не то теперь:
люди созданные *правильно* — съ единичнымъ стрем-
ленiемъ къ вѣчному и неизмѣнному первообразу
своему, вслѣдствiе паденiя *взыскали помысловъ мно-
гихъ*. Много явилось у нихъ разныхъ до проти-
воположности стремленiй, отъ того, что потеряли
единство тяготѣнiя къ одному центру всѣхъ стрем-
ленiй. Теперь въ человѣкѣ можетъ быть неизчи-
сленное множество разнообразныхъ взглядовъ на
предметы, бездна противоположныхъ стремленiй,
цѣлей. Какъ тутъ дѣйствовать правильно и ко
благу своему, если опредѣленное понятiе о вер-
ховномъ благѣ не установитъ въ правильное от-
ношенiе наши разнородныя стремленiя и цѣли?
Безъ того сердцу нашему не управиться во благо.
Если въ немъ, кромѣ вложеннаго отъ Создателя —
стремленiя къ вѣчному благу, возобладаютъ какiя
либо пожеланiя временныхъ благъ и сiи пожеланiя

обратятся въ страсти,—оно увлечется ими и забудетъ служеніе Единому Богу. Это ослѣпленіе и крайнее заблужденіе, когда думаютъ, будто возможно совмѣстить служеніе Богу съ угожденіемъ своимъ страстямъ. Сердце не можетъ раздваиваться, непремѣнно въ немъ есть какое либо преобладающее направленіе. Потому Спаситель говорить:

Никто же можетъ двѣма господинома работати: либо единого възлюбити, а другаго возненавидити; или единого держити, о друзьмъ же перадѣти начнетъ. Не можете Богу работати и маммонь.

Мы часто бываемъ въ оболъщеніи, когда, предаваясь извѣстной страсти, думаемъ съ тѣмъ вмѣстѣ и благоугождать Богу. За минутами удовлетворенія страсти—слѣдуетъ въ душѣ затишье, въ которое мы можемъ оторваться отъ предмета страсти и иногда съ полнымъ душевнымъ довольствомъ отъ ощущенія мнимой свободы отъ узъ страсти. Въ это время мы можемъ обратиться къ Богу и со слезами раскаянія и съ обѣтами вѣрнаго служенія Ему, можемъ питать въ душѣ чувства благожеланія ближнимъ, стремленія къ какимъ либо возвышеннымъ цѣлямъ. Чѣмъ болѣе мы можемъ наслаждаться такимъ затишьемъ, тѣмъ болѣе удается намъ пользоваться свободою къ пробужденію высшихъ потребностей души, къ жизни, — менѣе преданной земнымъ попеченіямъ. Но что значать всѣ сіи благія помышленія и намѣренія въ душѣ

порабощенной страстию? Не что иное, какъ свидѣтельство еще не убитыхъ до конца высшихъ стремлений души. Но если человѣкъ, обольщаясь временнымъ пробужденіемъ ихъ, убѣдитъ себя, что онъ служить Богу, стоитъ на пути Богоугожденія и спасенія, не далеко время окончательнаго подавленія ихъ. Страсти даютъ сей отдыхъ душѣ по подобію отдыха, даваемого тираннами рабамъ, чтобы безмѣрною суровостію не возбудить въ нихъ энергии къ сверженію ига. И между тѣмъ эти минуты покоя отъ служенія страстямъ, когда духовныя силы могутъ проявлять себя въ своихъ высшихъ стремленіяхъ, такъ часто обольщаютъ насъ, что намъ нужно постоянное напоминаніе о томъ, что въ состояніи порабощенія страсти мы не можемъ служить Богу, благоугождать Ему, устроить спасеніе своей душѣ.

И страсть дотолѣ даетъ свободу нашему духу предаваться своимъ высшимъ порывамъ, въ доколѣ сіи порывы не стануть превращаться въ постоянное желаніе и въ навѣкъ. Какъ же скоро благія мысли захотимъ перевести въ благія намѣренія и намѣренія въ дѣла, несовмѣстныя съ нашею страстію и угрожающія ея владычеству, страсть возстанетъ со всею силою, и подавитъ благія намѣренія въ самомъ ихъ зародышѣ и мысли наши обратятъ къ тому, что питаетъ страсть.

Страсть требуетъ себѣ безраздѣльнаго служенія:

можетъ ли требовать меньшаго служенія Самъ Богъ? Въ законѣ Его сказано: *Сыне, дождь ми сердце Твое. Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всюю крпостію твоею, и всею помысленіемъ твоимъ.*

Потому Господь требуя безраздѣльнаго служенія Себѣ отъ нашего сердца, предостерегаетъ отъ излишнихъ привязанностей къ временному. „Сего ради глаголю вамъ: не печетесь душею вашею, что ясте, или что шіете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь: не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды? Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отець вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? Кто же отъ васъ пекийся, можетъ приложить возрасту своему лакоть единъ? И о одежде что печетесь? Смотрите кринь сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеса, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесъ суще, и утрѣ въ печь влитаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри?“

Сущность сихъ требованій та, чтобы наше по-печеніе о поддержаніи тѣла пищею и питіемъ не-обращалось въ ту заботу, которая, постоянно занимая сердце, дѣлается господствующею въ немъ, чтобы заботливость о снисканіи потребной для тѣла одежды—не порабощала нашего тѣла слу-

женію себѣ. Что должно служить для чего? Одежда назначена для прикрытія безобразія тѣлеснаго и для защищенія отъ вреднаго дѣйствія стихій, а самое тѣло для служенія душѣ. Но на самомъ дѣлѣ видимъ извращеніе этого естественнаго порядка. Тѣло свое мы нещадимъ, чтобы только приобрѣсть внѣшнія удобства въ жизни, — блистательныя и удобныя одежды, роскошное жилище. А заботась о поддержаніи своего тѣла, мы всею душею прилѣпляемся къ изысканію благъ, потребныхъ тѣлу, забывши уже о высшихъ потребностяхъ душевныхъ. И такимъ образомъ то, что должно служить орудіемъ, мы ставимъ на мѣсто цѣли. И извращая этотъ естественный порядокъ, истощаемся въ бесплодной дѣятельности и уклоняемся отъ прямого пути къ своей цѣли. А отъ чего это? отъ того, что неумѣемъ поставить надлежащихъ границъ своимъ заботамъ о внѣшнемъ. Заботясь, о внѣшнемъ благоустроеніи своемъ, мы забываемъ, что здѣсь мы не полновластные господа, отъ которыхъ зависитъ все, но и неоставленные однимъ своимъ слабымъ силамъ рабы. Въ мірѣ семь мы живемъ и дѣйствуемъ какъ дѣти въ дому Отца небеснаго подъ Его непосредственнымъ управленіемъ и надзоромъ. Въ исканіи внѣшнихъ благъ мы должны постоянно имѣть въ виду волю Отца нашего небеснаго и заботливость о снисканіи ихъ не должны простираеть до забвенія Его благопопечительнаго Промысла.

Что настоящими словами Евангелія не воспрещается всякаго рода попеченіе о снисканіи внѣшнихъ благъ, это видно изъ слѣдующихъ стиховъ: „не печытеся убо, глаголюще: что ямы, или что шіемъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы пшутъ: вѣсть бо Отець вашъ небесный, — яко требуете всѣхъ сихъ“. Этимъ ясно внушается, что Спасителемъ осуждается собственно языческая заботливость о снисканіи внѣшнихъ благъ, соединенная съ забвеніемъ о рышемъ благѣ, для котораго мы сотворены, и о подателѣ всѣхъ благъ Богѣ.

И такъ мы не доланы въ своихъ стремленіяхъ раздваиваться: цѣль у насъ должна быть одна. Этой цѣли должны подчиняться всѣ наши стремленія и желанія, даже относящія къ внѣшнему благоустроенію жизни. Какая же это главная цѣль нашего бытія и дѣятельности? Гдѣ верховное наше благо, къ которому должно быть устремлено все наше вниманіе и всѣ наши силы?

Ищите же, прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.

Мы созданы для вѣчнаго блаженства въ соцарствованіи съ Богомъ. Къ этому вѣчному блаженству и должна быть направлена вся наша дѣятельность. Въ паденіи мы потеряли право на это блаженство, совратились съ пути къ

нему и липились благопотребныхъ къ достиженію его силъ и средствъ. Должны потому искать средствъ возвратить себѣ право на блаженство, открыть къ нему путь. Къ этому и должна быть направлена вся наша дѣятельность. Исканіемъ царствія Божія, исполненіемъ всего, что требуется для достиженія его, — всѣхъ условій, предписанныхъ Спасителемъ къ достиженію вѣчнаго спасенія, долженъ опредѣляться характеръ нашей дѣятельности и разнообразныя обязанности жизни.

Поставивши послѣднюю цѣль для жизни и дѣятельности своей въ исканіи царствія Божія, мы сообщимъ духовной нашей жизни единство направленія, опредѣленность характера и стройность. Въ самой внѣшней жизни нашей не будетъ ни излишняго — до истощанія силъ — на прежнія дѣятельности, ни безпечности, доходящей до бездѣйственности, ни неопредѣленности стремленій. Подчиняя все въ жизни главной цѣли — исканію царствія Божія, мы потоплику будемъ заботиться о внѣшнихъ благахъ, поколику они способствуютъ къ благоустроенію внутреннему. И въ самомъ исканіи нужнаго и благопотребнаго мы постоянно будемъ возноситься мыслію къ благопромышляющему о насъ Богу и симъ успокоиваться въ неудачахъ, утѣшаться въ лишеніяхъ, поддерживаться въ трудахъ и преодолѣніи препятствій.

Плодомъ такой дѣятельности не сомнѣнно будетъ то, что сказано въ Евангеліи: *сія вся приложатся вамъ*, и что говоритъ апостоль: *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое.*

Ищите же царствія Божія и правды Его.

По поводу статьи «о замѣненіи обычнаго въ сельскихъ приходахъ способа собиранія денегъ съ говѣльщиковъ великимъ постомъ».

Авторъ этой статьи, помѣщенной въ 4-мъ № Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, сказалъ, что цѣлю ея обнародованія у него между прочимъ было то, чтобы «вызвать критическую оцѣнку сдѣланнаго имъ опыта и мнѣніемъ другихъ повѣрить свой взглядъ». Въ исполненіе желанія автора, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей прислано нѣсколько статей. Считаемъ своею обязанностию представить эти статьи къ соображенію какъ автора вызвавшей ихъ статьи, такъ и другихъ священниковъ, заинтересованныхъ возбужденнымъ вопросомъ.

Прежде всего представляемъ мысли по сему предмету священника Ефремовскаго уѣзда села Новопетровскаго Алексѣя Богоявленскаго.

Существующій порядокъ грошесобиранія при таинствахъ исповѣди и приобщенія показался поч-

тениѣшему автору не благовиднымъ и возмущающимъ нравственное чувство потому, „что, тогда какъ все вниманіе говѣльщиковъ должно бы быть занято самоиспытаніемъ, самоосужденіемъ и тѣми церковными молитвами, которыя читаются готовящимся къ причащенію, они заняты расчетами, чѣмъ за что воздать, какъ размѣнять гривну; что мысли пріемлющаго исповѣдь часто развлекаются стукомъ монетъ, толкотнею, переходящею съ мѣста на мѣсто народа, занятаго промѣномъ денегъ,— что въ одно и тоже время, какъ священникъ раздаетъ безцѣнные дары некупленной благодати, духовные его дѣти—суютъ и ему и около него свои копѣйки,— если все это живо представить, то безобразіе существующаго порядка не можетъ не поразить и самаго привычнаго къ нему“.

Но существуетъ ли гдѣ нибудь такой обычай и въ такомъ поражающемъ видѣ? Объяснимся: Почему представляется автору, что всѣ говѣльщики заняты только одними расчетами, за что воздать и какъ размѣнять гривну, какъ будто какую неразмѣнную? Почему не предположить, что всѣ говѣльщики давно, и по крайней мѣрѣ за день до исповѣди разочли, что кому дать. Послѣднее предположить естественнѣй, чѣмъ первое; — и вотъ почему: простой народъ не привыкъ къ умственному счетоводству и денежной выкладкѣ; въ силу такой не привычки ему естественно раньше подумать о томъ, какъ раздѣлить, положимъ, 6 к.,

чтобы весь причтъ по возможности былъ доволенъ его дѣлежемъ. Посему весьма нерѣдко женщины, а особенно старушки, не только заблагосременно мѣняютъ деньги и рассчитываютъ, что кому дать, но и завязываютъ разныя монетки въ особые узелки, и число этихъ узелковъ равняется числу лицъ, которымъ они должны платить каждому порознь. И это они дѣлаютъ, очевидно, изъ опасенія, чтобы размѣнянныя и рассчитанныя деньги какъ нибудь не смѣшались. Далѣе: если говѣеть не хозяинъ дома, а члены его семейства, составляющіе большинство; то они получаютъ деньги на говѣнье отъ хозяина по расчету;—на что сколько имъ дано, на то столько они и употребляютъ,— а поэтому имъ во все не нужны никакіе расчеты. Если же имъ и нужно размѣнять какую гривну: то зачѣмъ, кажется, имъ суетливо ходить по церкви и непременно предъ самою исповѣдію? Почему не предположить, что деньги они размѣняли дома у сосѣдей, или въ церкви у своихъ товарищей—говѣльщиковъ—но только до начала исповѣданія, или даже идучи въ церковь. Предполагать послѣднее опять естественнѣй, чѣмъ первое. Всякому, я думаю, придетъ въ голову, что тогда нѣкогда мѣнять деньги, когда ихъ нужно платить или отдавать, всякому легко догадаться, что тогда можетъ, не у кого будетъ размѣнять, что, пожалуй, нужда заставитъ отдать даже цѣлую не размѣнную гривну за исповѣдь, а запрочее нечего будетъ дать.

И такъ нужда разсчесться за все и всѣмъ по возможности дать что нибудь заставляеть каждого говѣльщика заботиться о размѣнѣ своихъ денегъ заблаговременно.

Далѣе авторъ говоритъ, „что мысли приѣмлющаго исповѣдь часто развлекаются стукомъ монеть, толкотнею переходящаго съ мѣста на мѣсто народа, занятаго промѣномъ денегъ“. Читая эти строки думаешь, что говѣльщики автора принесли съ собою всѣ до одинаго или громадныя кредитныя билеты, или просто не размѣнные цѣлковыя. Только и дѣлають, что стучать монетами, да ходить, мѣняютъ деньги. Эко богачи какіе! Но у меня такихъ говѣльщиковъ не бываетъ. Иной изъ нихъ даетъ такую монету, что и мѣнять-то ее ужъ не начто. И вы думаете, что такими монетами исповѣдники разживаются въ церкви? Ни чуть не бывало. До наступленія великаго поста въ церковной мѣсячной вышкѣ рѣдко увидишь полкопѣйки, а съ началомъ его сплошь да рядомъ попадаются и четверти. Откуда они? отъ говѣльщиковъ. Изъ сего видно, что большинство говѣльщиковъ во все не имѣють нужды мѣнять денегъ, такъ мелкими само надѣляетъ церковь.

„И мы увѣрены, продолжаетъ авторъ, что имъ (обычнымъ способомъ грошесобиранія) тяготятся и отцы духовные и дѣти ихъ; и когда показанъ

будеть способъ и поданъ примѣръ замѣны обычая, многіе рады будутъ воспользоваться имъ“. Мы съ своей стороны на этотъ счетъ пока ни въ чемъ не увѣрены; но тѣмъ не менѣе рады узнать, чѣмъ же лучшимъ замѣнить обычное грошесобираніе съ говѣльщиковъ? Какой же этотъ способъ въ самомъ дѣлѣ?

Способъ этотъ и проще и гораздо лучше прежняго, отвѣчаетъ авторъ. Примѣръ для сего взять изъ Питера. Въ силу сего примѣра, для избѣжанія обычнаго грошесобиранія нужно устроить такъ, чтобы „до исповѣди каждый подходилъ къ столику для записи въ книгу. Тутъ заразъ онъ отдаетъ все, чтобы онъ долженъ былъ отдать въ разное время священнику, дьякону и причетникамъ. Ему тотчасъ выдается билетикъ, съ которымъ онъ и подходитъ уже къ исповѣди“. Тутъ и конецъ всему.

Но чѣмъ же этотъ способъ и проще и лучше прежняго? На то чтобы раздѣлить хоть 6 к. на 4 лица мудрости требуется не много, и смысла на это, кажется, достанетъ у всякаго. Вообще нечего опасаться, что прежній способъ очень мудренъ и неподрученъ дающимъ; нѣтъ, — они къ нему привыкли. Но въ угодность автору оставимъ за новымъ способомъ это достоинство; согласимся, что онъ проще прежняго: но чѣмъ же лучше-то? Въ прежнемъ порядкѣ автору особенно не нра-

вится то, что мысли говѣльщиковъ развлекаются стукомъ монетъ и толкотнею куда-то переходящаго народа. Стукъ монетъ неизбѣженъ и при новомъ способѣ, это очевидно. Переходить съ мѣста на мѣсто народъ и теперь также воленъ, какъ и прежде. Съ этой стороны въ этомъ рекомендуемомъ способѣ нѣтъ никакого улучшенія противъ прежняго. По внимательномъ же обсужденіи дѣла новый способъ въ нѣкоторомъ отношеніи хуже прежняго. Если народъ дозволяетъ себѣ тѣсниться и шумѣть, стоя около самага почти священника, спѣшить съ безпокойствомъ для другихъ скорѣе уйдти домой; то что будетъ дѣлать этотъ народъ, когда за получэніемъ билетиковъ удалится отъ глазъ священника? Вѣдь прихожане будутъ же знать, что, чтобы скорѣе уйдти домой, нужно скорѣе выправить билетъ и исповѣдаться. Слѣдовательно въ томъ мѣстѣ, гдѣ будутъ раздаваться билеты, шумъ будетъ сильнѣе прежняго, потому что народъ будетъ находиться въ виду однихъ только причетниковъ. Такъ развѣ этимъ шумомъ говѣльщики не будутъ развлекаться? То правда, что шумъ будетъ въ другомъ пунктѣ, но все же въ церкви и шумъ сильнѣйшій прежняго. Шумѣть и развлекаться шумомъ и теперь возможно говѣльщикамъ. Далѣе, можетъ случиться, что причетникъ, завѣдывающій выдачею билетовъ ради вражды или корысти долго не будетъ выдавать билета какому

нибудь говѣльщику; что если говѣльщикъ, потерявъ терпѣніе, безъ билета подойдетъ къ отцу духовному и вмѣсто раскаянія во грѣхахъ, будетъ приносить жалобу на причетника; что тогда дѣлать священнику? По новому проекту грошесобиранія духовникъ долженъ, кажется, сказать ему: „поди, братъ, разочтись“ или, что то же, выправь билетъ. Или не лучше ли священнику вытребовать сюда причетника и истца и отвѣтчика поставить на одну доску для очныхъ ставокъ, — а самому изъ отца духовнаго, на время, преобразиться въ судебнаго слѣдователя?

Наконецъ: прихожане будутъ знать, что кто получилъ билетъ, тотъ ужъ записанъ бывшимъ на исповѣди—еще до исповѣди; вѣдь такъ, пожалуй, найдутся и такіе, какіе съ однимъ только билетикомъ и вонъ изъ церкви безъ исповѣди. По формѣ они будутъ правы — квитокъ есть! Изъ сего видно, что новый способъ грошесобиранія съ говѣльщичковъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ исповѣдь, можетъ допускать злоупотребленія, — а поэтому онъ хуже стараго.

Вотъ въ матеріальномъ отношеніи новый способъ гораздо лучше стараго; въ результатѣ отъ новаго выходитъ двойная пропорція. Отъ чего же это такъ? Народъ все тотъ же, съ одинаковыми воззрѣніями на вещи, одинаково богатый и вдругъ

со введеніемъ въ ходъ билетиковъ за одно и тоже платитъ вдвое больше прежняго не смотря на то, что за билеты „не положено никакой таксы“. Чѣмъ же это объяснить? „И это очень просто объясняется“, отвѣчаетъ авторъ, „тѣмъ, что теперь каждая копейка прямымъ, кратчайшимъ путемъ достигаетъ своего настоящаго назначенія“. Такъ-то такъ! но все-таки это „преданіе свѣже“!...

Вотъ мысли другаго священника, подписавшагося одною буквою Т.

Введенный о. Василиемъ новый порядокъ грошесобиранія (отъ 6 до 7 коп. тоже грошесобираніе) при таинствахъ исповѣди и приобщенія—есть тоже неблагоприятный, и дѣйствительно самъ въ себѣ не заключающій никакой мудрости, и никакой фундаментальной новости.

Авторъ статьи говоритъ между прочимъ: „что, тогда какъ все вниманіе говѣльщиковъ должно быть занято самоиспытаніемъ, самоосужденіемъ и проч. они заняты разчетомъ, чѣмъ и за что воздать, какъ размѣнять гривну и проч“. Замѣтить надобно, что крестьяне размѣниваютъ деньги не тогда, когда идутъ на исповѣдь, а обыкновенно въ пятокъ, послѣ утрени, и послѣ литургіи. Дѣльный староста, а не только священникъ, не позволить размѣнивать деньги во время даже службы,—

не только исповѣди. Притомъ, вниманіе говѣльщиковъ ни сколько не смущается расчетомъ— кому сколько дать; этотъ порядокъ они знаютъ еще, можно сказать, съ отрочества. И религіозное чувство ихъ ни сколько не оскорбляется, также какъ и при новомъ, ибо и при ново-введенномъ порядкѣ также нужны деньги.

Въ нашемъ Ч. уѣздѣ сборъ за говѣніе бываетъ такой: женатый обыкновенно даетъ за исповѣдь отъ 3 до 5 коп. сер. женихъ отъ 2 до 3 к., мальчикъ отъ 1 до 2 к.; за запись даетъ женатый отъ 1 до 2 к., не женатый отъ $\frac{1}{2}$ до 1.; женщина даетъ за исповѣдь отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 к., дѣвица отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ к., за запись отъ $\frac{1}{2}$ до 1 к. За правило и подъ крестъ даютъ сколько кому вздумается, и за подобную дачу никто и ничего не говоритъ. Предлагаемый же способъ разсчитываться за говѣніе предъ исповѣдію есть не улучшеніе экономической стороны для духовныхъ, а ухудшеніе,— и ведетъ къ безпорядкамъ и неблагочинію въ церкви. Мужичекъ скорѣе постыдится священника дать ему менѣе обыкновеннаго, нежели дьячка. Онъ съ дьячкомъ готовъ завести въ церкви даже споръ за какую нибудь копѣйку; а священнику отлучиться отъ своего мѣста, чтобы разнять спорящихся, не благопрістойно и не время.

А сколько еще можетъ возникать недоумѣній о томъ, не задерживаетъ ли причетникъ у себя

общественныхъ денегъ? Вѣдь не трудно, чтобы нѣкоторые изъ грошей, полученныхъ при записываніи и выдачѣ билетовъ дячкомъ, достигая своего настоящаго назначенія, зацѣпились за карманъ грошесобирателя.. Наконецъ, сколько не благопристойности сдѣлаютъ прихожане въ церкви, когда будутъ разбираться по нумеркамъ, — кому и за кѣмъ идти на исповѣдь.

Крестьяне не грамотны, очень легко могутъ забыть свои №№, и за кѣмъ подходилъ кто записываться къ причетнику, также забудутъ, и тогда нужно будетъ священнику прекращать исповѣдь, и или самому идти, или причетнику приказывать разбирать снова номера. А что дѣлать, если кто по несчастію затеряетъ свой билетъ?

Церковный староста въ селѣ Царевѣ Крапивенскаго уѣзда и волостной старшина Иванъ Адамовъ взглянулъ на предложенный Аболенскимъ способъ съ своей стороны такъ.

Самое заглавіе статьи, съ перваго разу, сильно насъ озадачило.

Не живя въ городахъ и рѣдко при томъ бывая въ нихъ, — не могу сказать о томъ, что дѣлается тамъ. Одно только всегда бывало съ нами: именно, съ насъ, быть можетъ, какъ забѣжихъ, ни въ Тулѣ, ни въ Москвѣ, ни въ Новгородѣ, рѣшительно ни гдѣ ни кто ничего не требовалъ, когда случалось намъ исполнять великія христіанскія

тайнства въ сказанныхъ мѣстахъ. Что же касается до сельскихъ будто бы сборовъ денегъ съ говѣльщиковъ великимъ постомъ: то, какъ постоянные сельскіе жители, не можемъ не подивиться, что, — проживъ на бѣломъ свѣтѣ уже болѣе пятидесяти лѣтъ, — только впервые услышали мы о подобномъ сборѣ. Но думаемъ, пойдѣмъ далѣе: нѣтъ ли здѣсь чего нибудь, быть можетъ, и назидательнаго. И вотъ оно: „Считаемъ долгомъ совѣсти подѣлиться съ своими сельскими собратіями собственнымъ опытомъ прекращенія не благовиднаго и тягостнаго для религіознаго чувства грощесобиранія, при совершеніи тайнствъ исповѣди и причащенія св. Таинъ“. Такъ, тутъ что-то должно быть, по видимому, хорошее. Уже не отказался ли авторъ этой статьи отъ всѣхъ добровольныхъ приношеній отъ духовныхъ чадъ своихъ, ревнуя о духовномъ ихъ благѣ, чтобы тѣмъ самымъ, возвысивъ величіе тайнствъ, подвигнуть своихъ чадъ къ ихъ не опустительному исполненію. Но поторопились мы, какъ оказалось на дѣлѣ, своимъ заключеніемъ. Напротивъ, читая всѣ слѣдующія за тѣмъ строки и страницы, болѣе и болѣе приходилось намъ ощущать въ сердцѣ своемъ грусть, при мысли, что достопочтенный о. В. Аболенскій, — заботящійся столько объ устраниніи „грощесобирательства при тайнствахъ исповѣди и причащенія, — возмущающаго нравственное чувство“, — является

именно установителемъ, при величайшихъ тайнствахъ, вполне возмутительнаго для религіознаго чувства грешесобирательства. Всякій, прочитавшій статью его, очень ясно увидитъ, въ чемъ все дѣло. А вмѣстѣ смѣю думать, что очень мало найдется священниковъ, какъ добрыхъ пастырей своихъ духовныхъ овецъ, сочувствующихъ чуждому духа православной церкви нововведенію о. В. Аболенскаго, по ярлыкамъ раздающаго „безцѣнные дары некуплеюй благодати“. Желательно было бы еще знать, какъ достопочтенный о. В. Аболенскій, — полагающій свою несомнѣнность, „что, при болѣе благопріятныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, новый порядокъ былъ бы еще прибыльнѣе“, принимаетъ тѣхъ изъ духовныхъ чадъ, кои миновавъ введенную имъ въ храмъ Божій мытницу, по не имѣнію чѣмъ воздать, безъ ярлыка являются къ нему за полученіемъ „некуплеюй благодати“. Впрочемъ мірянину не подобаетъ судить много оу дѣлахъ духовныхъ лицъ. Дѣло это принадлежитъ болѣе ихъ же „собратіямъ“ которые, думаемъ, достойно и праведно оцѣняютъ изобрѣтательность о. В. Аболенскаго, какъ наживать денежки. И если бы не нужда, то слѣдовало бы намъ вовсе объ этомъ молчать... Но достопочтенный о. В. Аболенскій, — столько успѣвшій, (при тайнствахъ) въ свою пользу, — привелъ меня, какъ церковнаго старосту, въ страхъ умолчаніемъ о томъ, что составляетъ прямую пользу церкви, — ту пользу, на которую

содержатся вдовы и сироты духовнаго вѣдомства, и объ увеличеніи которой высшая духовная іерархія всю свою заботу полагаетъ,—ту пользу, которая даже и при самой исповѣди можетъ служить къ большому назиданію, чѣмъ истязаніе по ярлыкамъ. Словомъ о. В. Аболенскій забылъ о свѣчахъ.

Кромѣ письменныхъ отзывовъ о предложенномъ свящ. Аболенскимъ способѣ, одинъ священникъ словесно заявилъ свое мнѣніе о способѣ замѣнить существующій порядокъ грошесобиранія при исповѣди, заслуживающее вниманіе по своей простотѣ и цѣлесообразности. По этому мнѣнію каждый хозяинъ дома по собственному соображенію того, что сходило съ его дома на говѣнье и его самага и семьянъ, за разъ вноситъ священнику не въ церкви, а на дому и благовременно, и тѣмъ избавляетъ и себя и причтъ отъ всякихъ хлопотъ и расчетовъ при совершеніи самыхъ таинствъ. Въ благоустроенныхъ приходахъ, гдѣ существуетъ правильное отношеніе между духовнымъ отцомъ и его дѣтьми, склонить прихожанъ къ принятію такого способа вознагражденія причта за усиленные труды во время исповѣди, не будетъ стоить большихъ трудовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула Мая 21. Въ день св. великихъ царей и равно—апостоловъ Константина и Елены и празднованія Срѣтенія Чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія — Тула совершала торжественное поминовеніе о въ Бозѣ почившемъ, Благосвѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Беликомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, по случаю истеченія сорока дней со времени Его, такъ сильно и не ожиданно поразившей всѣхъ русскихъ, кончины.

Его Преосвященство въ этотъ день служилъ въ Успенскомъ холодномъ соборѣ. Прибывши въ соборъ въ 10-ть часовъ, тотчасъ по совершеніи часовъ, отправилъ панихиду по усопшемъ, такъ искренно отъ души оплакиваемомъ всею русскою землею, въ сослуженіи всего градскаго духовенства. За симъ по чину совершена Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи инспектора семинарій архимандрита Модеста и старшаго блага духовенства, Божественная заупокойная литургія. Къ молитвѣ о упокоеніи надежды Россіи въ селеніяхъ Отца небеснаго собрались въ соборъ г. начальникъ губерніи съ военными и

гражданскими чинами и со множеством народа.

Часть народа, и довольно значительная, отвлечена от служенія въ соборѣ крестнымъ ходомъ. Крестный ходъ совершался по случаю храмоваго праздника во Владимірской на Ржавцѣ церкви — изъ Николочасовенскаго храма. Крестный ходъ сопровождалъ ректоръ семинаріи архимандритъ Андрей, съ градскимъ благочиннымъ и монашествующими при домѣ Его Преосвященства. По прибытіи крестнаго хода во Владимірскій храмъ, отправлена паннихида по Его Императорскомъ Высочествѣ, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ и за тѣмъ литургія.

— 23 Мая. Въ недѣлю Пятидесятницы всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ къ Пресвятой Троицѣ, литургію и вечерню съ чтеніемъ колѣнопреклонныхъ молитвъ, положенныхъ на сей день, совершилъ Его Преосвященство съ старшимъ духовенствомъ въ Успенскомъ соборѣ.

— 24 Мая. Совершенъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Троицкую градскую церковь. Крестный ходъ сопровождалъ и литургію въ Троицкой церкви совершилъ Его Преосвященство. На литургіи приличное дню назидательное

слово произнесено мѣстнымъ священникомъ А. Н. Ивановымъ.

— 27 Мая. По предварительномъ на канунѣ отправленіи всеобщаго бдѣнія во всѣхъ градскихъ церквахъ, совершень крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Ильинскую градскую церковь.

Продолжительная засуха, сопровождаемая вѣтрами, возбудила народъ обратиться съ усиленными моленіями ко Господу Богу о ниспосланіи благовременнаго дождя на жаждущую землю. Уже нѣсколько недѣль совершались частныя моленія въ церквахъ о прекращеніи засухи, и вотъ теперъ по прозбѣ гражданъ совершается общее моленіе о семъ во храмѣ посвященно гь Пророку Или, своею молитвою нѣкогда и удержавшему и ниспославшему дождь съ неба. Крестный ходъ и за тѣмъ литургію совершалъ Самъ Преосвященнѣйшій архипастырь нашъ.

БЪЛЕВСКАЯ ЖАБЫНСКАЯ ВВЕДЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ).

Мѣстоположеніе обители.

Бѣлевская Жабынская, Введенская пустынь, именуется *Бѣлевской* по близлежащему уѣздному городу Бѣлеву, *Жабынской* по рѣчкѣ того же имени, вытекающей изъ кладезя *Жабынца*, при которомъ она основана, на древнемъ Жабынскомъ городищѣ, а *Введенской* по главному храму обители.

Пустынь сія стоитъ на правомъ берегу рѣки Оки, въ 7 верстахъ отъ Бѣлева, внизъ по теченію оной; мимо обители проходитъ большая дорога (называвшаяся въ старину *Московскою*) изъ Мценска и изъ Бѣлева черезъ Лихвинъ и Калугу. Параллельно этой дорогѣ выше ея и пустыни, вдоль берега рѣки Оки, тянется сосновый боръ, нынѣ принадлежащій барону Черкасову, — остатокъ древней засѣки, прикрывавшей въ XVI и XVII столѣтіяхъ Бѣлевскую Украину отъ опустошительныхъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Небольшой, отдѣльный участокъ сосноваго лѣса, находящійся по лѣвую сторону дороги, (противъ сѣверо-западнаго угла обители), принадлежитъ монастырю, и называется *присадною роцею*; роца эта истреблена ча-

стію бурями, и частію на поддержку зданій бѣдной обители, а уцѣлѣвшія, пощаженныя временемъ и людьми, деревья, будучи насаждены на зыбкомъ, песчаномъ берегу, ежегодно подмываются напоромъ весенней воды, и уносятся ею, уступая мѣсто песчаному иловатому наносу...

Подъѣзжая къ пустынной обители отъ Бѣлева, вы усматриваете еще издали ея пятиглавый соборный храмъ, бѣлыя стѣны и красные верхи церкви и башень; невдалекѣ отъ обители, въ лѣсу, разбросаны деревянные кресты на могильныхъ холмахъ, — это новый погостъ или кладбище, на которомъ погребаются поселяне, состоящіе приходомъ къ монастырской церкви. Противъ юго-восточнаго угла обители и до половины передней (восточной) стѣны ея, обращенной къ дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ оной, протягивается не большой поселъ, состоящій изъ 7 дворовъ; изъ коихъ два постоянныхъ двора и скотный принадлежатъ монастырю, а остальные четыре приходскимъ священно и церковно-служителямъ.

Западная сторона обители, которою она обращена къ рѣкѣ, прорѣзана глубокими оврагами, ложе которыхъ во время весеннихъ разливовъ, покрывается слоемъ ила, и потому на нихъ разводятся монастырскіе огороды и конопляники, а мысообразныя возвышенности, раздѣляющія эти овраги, поросли мелкими лѣсами; одна изъ нихъ носитъ слѣды искусственной отдѣлки (горо-

дища); отсюда открываются плѣнительные виды на Оку и противоположный ея берегъ, на которомъ разстилаются поемные луга, а на дальномъ горизонтѣ видна Козельская засѣка.

По угламъ передней (восточной) стѣны монастыря красуются два большія двухъ-этажныя зданія: монастырская гостинница и церковь при архіерейскомъ домѣ; между этими зданіями каменная ограда, въ которой устроены св. врата; имъ соотвѣтствуютъ врата подъ колокольнею, стоящею во второй линіи; противъ же св. вратъ черезъ дорогу, находится каменная Никольская церковь, построенная на протокѣ рѣчки *Жабынки*; съ боку церкви водоемъ съ фонтаномъ; выше этой церкви на взгорьѣ, у опушки лѣса, красуется деревянная часовня, построенная на святомъ кладезѣ, именуемомъ *Жабынецъ*, изъ котораго и вытекаетъ вышеупомянутая рѣчка.

За архіерейскимъ домомъ къ сѣверу находится монастырскій садъ съ сажелкою, запруженною на протокѣ той же рѣчки. Деревни, состоящія приходомъ къ монастырской церкви, не видны изъ монастыря; ибо находятся за лѣсомъ: это — сельцо Володково и деревня Горбунова, населены временно-обязанными крестьянами барона Черкасова; выше ихъ находится село *Карманье* господъ Павловыхъ съ церковью, приписною къ Жабынской пустыни; къ юго-востоку отъ монастыря, также за лѣсомъ, находится деревня *Боровая*, ближайшая къ

нему; въ двухъ верстахъ далѣе на югъ деревня *Куракова*; противъ нея, на лѣвой сторонѣ рѣки Оки, село *Дураково*, въ двухъ верстахъ отъ города; на сѣверъ же отъ обители ближайшій къ ней поселъ сельцо *Береговое* (барона Нольде) на ту сторону рѣки Оки, а выше его село *Сныхово* съ каменною церковью, построенною въ 1709 году на *Сныховскомъ городищѣ*, стольникомъ Борисомъ Васильевичемъ Кондыревымъ; противъ Сныхова опять начинается сосновый боръ, остатокъ древней *Никольской* засѣки, названнѣй такъ отъ села Николы Гастунскаго, находящагося ниже *Жабынской* пустыни, считая по теченію Оки.

Изъ этого краткаго обзора обители и ея окрестностей, видно, что мѣстоположеніе *Жабынской* пустыни, пустынное и живописное, вполне соответствуетъ условіямъ общежительной обители, и при обстоятельствахъ болѣе благопріятныхъ внутреннему духовному процвѣтанію, она несомнѣнно скоро привлечетъ вниманіе любителей иноческой безмолвной жизни.

Историческое обозрѣніе обители.

По событіямъ и перемѣнамъ, замѣчаемымъ во внѣшней и внутренней жизни сей обители, историческое обозрѣніе ея можетъ быть раздѣлено на два отдѣла или періода: первый отъ основанія обители въ исходѣ XVI столѣтія до ея упраздненія въ

1764 году, а второй отъ возстановленія обители въ 1776 году до настоящаго времени.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫИ.

Отъ основанія обители до ея упраздненія во второй половинѣ прошедшаго столѣтія (1585—1764).

Бѣлевская Жабынская Введенская пустынь построена по жалованной грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Россіи Самодержца, данной старцу Онуфрію въ 7093 (1585) году, за скрѣпою Бѣлевскихъ писцовъ, Никиты Григорьевича Ржевскаго съ товарищи. А въ этой грамотѣ написано: „Государевы Царевы и великаго князя Бѣлевскихъ дворцовыхъ сель писцы Никита Григорьевичъ Ржевскій съ товарищи, дали старцу Аноерію Жабынское городище подъ монастырь въ Кармань, а стоитъ то городище на Дворцовой земли. Да къ тому же городищу придали пашни въ деревни Кузнецовой, да въ деревни Упашинской, да Волошковой, да въ деревни Селиховской, которая земля у нихъ осталася за мѣрою: три десятины въ поле, а въ дву потому жъ; да лугу противъ села Сныхова въ болотѣ лужокъ церковной села Сныхова же полторы десятины, сѣна ставитца пятьдесятъ копень. Да ему жъ данъ боръ на свѣчи и на ладанъ, а черной ему лѣсъ свѣчи на монастырское строеніе и на дрова про

монастырскій обиходъ, а не на продажу, — деревни Кузнецова, да деревни Пашонскія, да деревни Селиховскія, со крестьяны вмѣстѣ. А старцу Аноѣрію на томъ городици храмъ воздвигнуть Введенія Пресвятыя Богородицы и монастырь строить“. „Къ сей выписи Никита Григорьевичъ Ржевской печать свою приложилъ и приписалъ Михаила Степанова“ (*).

Долго ли простояла основанная старцемъ Аноѣріемъ обитель, утвердительно сказать не можемъ, но свидѣтельства XVIII столѣтія, о *возрожденіи* сей обители священноинокомъ Макаріемъ въ началѣ XVII столѣтія, даютъ подразумевать, что обитель сія подверглась разоренію въ одно изъ непріятельскихъ нашествій, театромъ которыхъ часто была Бѣлевская Украина, потерпѣвшая много отъ наѣздовъ Крымскихъ Татаръ въ XVI, особенно же въ самомъ началѣ XVII столѣтія отъ поляковъ, въ такъ называемое литовское разореніе. Крымскіе набѣги большіе и малые случались почти ежегодно. А изъ литовскихъ нашествій болѣе извѣстны: 1) 1607 года были битвы съ шайками Самозванца въ Бѣлевскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Выркѣ. Царскими войсками предводительствовали Иванъ Никитичъ Романовъ, Михайлъ Нагой и Князь Ме-

(*) Копія съ этой выписи, писанная почеркомъ XVII вѣка находится въ монастырскомъ архивѣ.

зецкой. Битва продолжалась цѣлые сутки; мятежники были разбиты на голову (*).

2) Въ 1613 году въ Іюль мѣсяцѣ Литовцы сожгли Бѣлевскій острогъ. Воевода Бѣлевскій Князь Семень Григорьевичъ Гагаринъ доносилъ Государю: „Бѣлевскій острогъ взяли, а онъ съ дворянами и съ дѣтьми боярскими отсидѣлись въ городѣ (**).

3) Въ 1615 году Лисовскій грабилъ Бѣлевскій уѣздъ, разорилъ Бѣлевъ и, преслѣдуемый нашими войсками, удалился въ Перемышль. Бѣлевскіе Воеводы Князь Михаилъ Борисовичъ Долгоруковъ и Петръ Никитичъ Бунаковъ бѣжали тогда изъ Бѣлева (***)).

По сказанному выше, надобно предполагать, что и Жабынская пустынь была разорена въ одно изъ этихъ нашествій и всего вѣроятнѣе въ послѣднее, ибо извѣстно, что Лисовскій отъ Бѣлева направился къ Лихвину, отъ коего былъ отраженъ храбрымъ воеводою этого города Феодоромъ Степановичемъ Стрѣшневымъ, а отсюда уже повернулъ къ Перемышлю. Жабынская пустынь находилась по-

(*) Рѣка Вырка впадаетъ въ Оку ниже Бѣлева верстахъ въ 6. См. Большой Чертежъ, стр. 178.

(“) См. исторію Карамз. т. XII стр. 32. Прим. 131.

(***) См. Дворцов. разряды. СПб. 1850 т. I. Стр. 101.

сему на пути слѣдованія его шаекъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, испытала одинаковую участь съ своимъ роднымъ городомъ, то есть, была разорена или сожжена безъ остатку (*). Возстановителемъ обители послѣ литовскаго разоренія является священноинокъ *Макарій*, который по святости своей жизни не только въ устныхъ преданіяхъ, но и въ письменныхъ памятникахъ мѣстныхъ и общихъ (**), именуется „*преподобнымъ отцемъ Макаріемъ Бѣлевскимъ Чудотворцемъ*“. Въ древнемъ Синодикѣ сей обители записано о немъ слѣдующее извѣстіе: „Синодикъ Владычицы Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введенія и преподобнаго отца нашего Макарія Бѣлевскаго чудотворца, иже на Жабынцѣ кладези жившаго, и чрезъ многія лѣта въ чудесѣхъ и до нынѣ сіяющаго, отъ града Бѣлева разстояніемъ яко пять поприщъ, въ терпѣннѣи иночески плотію стражда, мразь, зной, во алчбѣ и жаждѣ претерпѣ, монастырь возгради,

(*) Памятью бывшихъ близъ монастыря битвъ остаются доселѣ нѣсколько кургановъ, видныхъ по лѣвой сторонѣ дороги, идущей изъ Бѣлева въ Лихвинъ мимо стѣнъ обители.

(**) Къ числу мѣстныхъ принадлежитъ Синодикъ обители и другіе акты моя. арх., а къ числу общихъ рукописные святцы XVII столѣтія. См. о семъ въ житіяхъ русскихъ святыхъ, собранныхъ пресвященнымъ Филаретомъ архіепископомъ Черниговскимъ подъ 22 числомъ Генваря, въ статьѣ: „преподобный Макарій Бѣлевскій Чудотворецъ“.

братію собра, поживе же въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, врага челоукоубійцу діавола подъ нозѣ свои покори, преставися въ лѣто мірозданія 7131 (1623) году (*), погребенъ учениками своими, въ своемъ отъ него созданнымъ монастырѣ мѣсяца Ианнуаріа 22 дня. Да всякъ правовѣрный прочитавъ прибѣгаетъ къ цѣльбоносному гробу его, получить исцѣленіе, якоже изъяснися въ чудесѣхъ его“.

Вотъ все, или почти все, что осталось во извѣстіе о благочестивомъ обновителѣ Жабынской пустыни, въ возсозданной и прославленной его жизни обители. Время и внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, особенно же совершенное запустѣніе обители въ концѣ того же XVII столѣтія, были причиною, что, если не изгладилась вовсе память о блаженномъ старцѣ, за то и не сохранилось опредѣленнаго извѣстія о мѣстѣ его погребенія, кромѣ того, что мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ построенномъ имъ монастырѣ (**).

(*) Въ рукописныхъ свѣдѣніяхъ XVII стол. говорится, что „священноиннокъ Макарій начальникъ Жабынскаго монастыря Введенія Пресв. Богородицы, Бѣлевскій новой чудотворецъ, преставися въ л. 7130 (1622) мѣсяца Января въ 22 день“. См. словарь историч. о святыхъ.

(**) См. ниже въ челобитную игумена Тихона въ 1721 году.

Преданіе монастырское говоритъ, что могила о. Макарія находится въ Никольской церкви, добавляя къ сему, что во время построения этой церкви (на мѣстѣ древней деревянной) въ 1816 году, при рытіи рововъ для бута найденъ былъ сохранившійся цѣлымъ гробъ его и былъ паки честно опущенъ въ землю, подъ алтаремъ новосозданнаго храма. Какъ бы ни было, но извѣстно, что память сего подвижника благочестія свято чтилась въ возсозданной имъ обители и послѣ обновленія ея въ началѣ XVIII столѣтія (см. ниже), при чемъ и самая обитель продолжала именоваться *Макарьевскою*. Нынѣ же въ день преставленія блаженнаго старца (22 Января) правится по немъ соборная паннихида и также нерѣдко по просьбѣ богомольцевъ, посѣщающихъ сію обитель, возглашается „вѣчная память“—на мѣстѣ прославленномъ его подвигами. Вода же кладезя Жабынца, близъ котораго о. Макарій „поживе въ терпѣннн лѣта довольна, иночески плотію стражда, мразъ, зной, во алчбѣ и жаждѣ претерпѣ“, почитается въ народѣ цѣлительною отъ всякихъ недуговъ, въ особенности же отъ глазныхъ болѣзней, что подтверждается многими сказаніями мѣстныхъ жителей и приходящихъ богомольцевъ.

Изъ настоятелей, управлявшихъ сею обителью въ XVII столѣтіи послѣ о. Макарія извѣстенъ

только одинъ строитель Герасимъ, который, какъ видно изъ актовъ XVIII столѣтія, подавалъ челобитную на Михаила Кирѣевского и на братьевъ его „въ разореніи сей пустыни“, но въ чемъ именно состояло это разореніе и какіе были поводы сего, остается неизвѣстнымъ. А къ концу того же XVII столѣтія, поущеніемъ Божиимъ, возобновленная блаженнымъ Макаріемъ обитель заустѣла вовсе. Объ этомъ событіи сохранилось краткое извѣстіе въ одномъ изъ актовъ послѣдующаго столѣтія (1717 года): „въ прошлыхъ де годѣхъ, изволеніемъ Божиимъ, оный монастырь заустѣлъ и живущіе въ томъ монастырѣ монахи разбрелись по разнымъ обителямъ и остался того заустѣлаго монастыря у церкви токмо одинъ бѣлый пощ“. Сколько времени продолжалось это заустѣніе неизвѣстно; но въ 1707 году, какъ сказано въ томъ же актѣ, „по указу Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, за благословеніемъ преосвященнаго митрополита Иларіона Сарскаго и Подонскаго, оный монастырь паки обновился, и начали въ немъ вновь жить самыя неимущіе монахи, числомъ всѣхъ братовъ 23 человекъ, да трудниковъ 10 человекъ, и кормятца трудомъ своимъ и подаваніемъ, и Государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья не опредѣлено, токмо что отъ благолюбивыхъ людей подаванія и строеніе чинятъ и сами питаютца“. Для обновле-

нія неимущей, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ построенной въ Государевѣ большомъ бортномъ лѣсу, Жабынской пустыни преосвященный Иларіонъ назначилъ бывшаго ризничаго своего архіерейскаго дома іеромонаха Тихона съ возведеніемъ его въ санъ игумена. Онъ вполне оправдалъ довѣріе своего архипастыря и съ усердіемъ и любовію трудился надъ обновленіемъ и украшеніемъ обители, въ которой, какъ надобно заключать, полагалъ и начало иноческой жизни. Въ 1710 онъ завелъ *вкладную книгу* „на строеніе каменные церкви и на церковную утварь и на протчія монастырскія потребности, и братіи на пищу и одежду, кто что ради своего многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія, также и въ блаженномъ успеніи поминаенія родителей своихъ отъ иждивенія своего пожаловалъ, и то значить ниже сего“.

Изъ этой книги видно, что въ судьбахъ обители приняли тогда дѣятельное участіе „всякихъ чиновъ люди“. Во главѣ жертвователей стоитъ 1) преосвященный *Иларіонъ* митрополитъ Сарскій и Подонскій 1703—1711, который пожаловалъ въ сію пустынь „для душевнаго своего спасенія и поминаенія родителей своихъ“ двое ризъ съ принадлежностями: а) ризы *байберекъ* малиновый съ травами золотыми и серебряными, оплечья шиты по бархату черному съ золотомъ и серебромъ, подольникъ

атласный красный, обложенъ кружевомъ серебрянымъ кованымъ, крестъ и звѣзда изъ кружева серебрянаго съ золотомъ, звѣзда—бархатъ рытый на золотѣ. б) Ризы камчатныя дымчатая, оплечья штофъ таусинный, двуличный съ травочками золотными, крестъ и звѣзда того же штофу, подольникъ камчатный вишневый чешуйчатый; двѣ епатрахили: рытаго бархата на золотѣ, да байберековая алая. Поручи рытаго бархата на золотѣ и серебрѣ съ 16-ю серебряными пуговицами. Воздухи штофа бѣлаго съ золотыми травками, набедренникъ камчатный свѣтловасильковый, середина вышита по рубку золотомъ и шелкомъ зеленымъ, книгу *о Священствѣ*, пятьдесятъ рублей денегъ, коня сѣраго цѣною въ 10 рублей, служебникъ переплетенный на двое въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу золотомъ, книгу седмичный акаѳистъ Кіевской печати, въ переплетѣ, по обрѣзу золотомъ. 2) Преемникъ преосвященнаго Иларіона епископъ Θεодосій (изъ князей Вадбольскихъ) (1711—1712) также пожертвовалъ ризы атласныя желтыя, оплечья—атласъ полосатый, денегъ 20 рублей, хлѣба 20 четвертей ржи. 3) Преосвященный авраамъ епископъ Иркутскій и Нерчинскій денегъ рубль.

Примѣру Крутицкихъ архипастырсеі въ пособіи обновленной обители поревновали и многія духов-

ныя власти ихъ обширной епархіи. Во вкладной описи находимъ слѣдующія имена: 4) Архимандритъ Орловскаго Успенскаго монастыря Евфимій далъ денегъ 100 рублей, да книги мѣсячныя Минеи во весь годъ выходу 1695 года, въ переплетѣ красномъ кожаномъ. 5) Болховскаго Оптина монастыря архимандритъ Сергій денегъ пять рублей, сосуды оловянные церковные, да построилъ въ монастырѣ келлію цѣною въ 50 рублей (*), литонъ подъ антиминсъ шелковый полосаты сырцовый. 6) Вѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Іовъ (изъ дворянъ Марковыхъ) ризы объяриновыя таусинныя, оплечья штофа алаго съ травочками золотными, обложены плетешкомъ золотнымъ, крестъ и звѣзда того же штофу, подольникъ дороги полосаты. Да къ ризамъ епитрахиль и поручи. (7) Того же монастыря архимандритъ Глѣбъ далъ пять рублей, двѣ лошади, да подсвѣчника оловянные съ щипцами. 8) Дому Крутицкаго архіерея казначей іеродіаконъ Сергій ризы изуорены крапивныя, оплечья камчатныя зеленныя; стихарь камчатой таусинный, оплечья штофу алаго,

(*) Архимандритъ Сергій, какъ увидимъ ниже, жилъ въ семь монастырѣ на покоѣ, здѣсь же скончался и погребенъ въ оборной Вседенской церкви.

травки золотныя, три книги, въ томъ числѣ „православное исповѣданіе“ и молитвенникъ. 9) Того же дому ризничій іеродіаконъ Арсеній 10 рублевъ. 10) Того же дому іеродіаконъ Андреянъ полтину. 11) Того же дому протодіаконъ Іосифъ Васильевъ гривну. 12) Преосвященнаго Иларіона митрополита келейный Самойла Дмитріевъ сосуды серебряныя, денегъ пять рублевъ, коня сѣраго, цѣною въ пять рублевъ. 13) Келейные же: Асексѣй Афанасьевъ сынъ Новгородовъ пять рублевъ; Евдокимъ Дмитріевъ десять рублевъ съ полтиною. 14) Монахъ постриженникъ Жабынскія пустыни Варлаамъ Воейковъ ризы штофныя алыя, травы золотныя, оплечья штофныя жъ малиновыя съ травками золотными и серебряными, стихарь камчатный сахарнаго цвѣта, оплечье штофное алое съ травками золотными. 15) Петровскаго Высокаго монастыря архимандритъ Леонидъ десять рублевъ.

Далѣе слѣдуютъ вклады настоятелей нѣкоторыхъ Московскихъ монастырей: 16) Знаменскаго монастыря, что въ Москвѣ, архимандритъ Алексій рубль. 17) Савина монастыря архимандритъ Сильвестръ рубль. 18) Спаса новаго монастыря чернецъ Моисей рубль. 19) Макаріева монастыря Желтоводскаго архимандритъ Филаретъ Тихомировъ полтора рубля. Двухъ монастырей Крутицкой же епархіи: 20) Гремячего монастыря (Лихвинскаго)

игумень Леонидъ 8 алтынъ 2 деньги; 21) Дорлопанскаго (Мещовскаго) монастыря игумень Арсений 16 алтынъ 4 деньги; іеродіаконъ Лука гривну. 22) Курскаго Знаменскаго монастыря (Бѣлгородской епархіи) архимандритъ Александръ рубль. 23) Курскаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ Михаилъ, что нынѣ въ томъ монастырѣ архимандритъ, 16 алтынъ 4 деньги. 24) Того же монастыря монахъ Веніаминъ 16 алтынъ 4 деньги. 25) Того же монастыря іеромонахъ Ларонъ 16) алтынъ 4 деньги (*)

26) Жабынскаго монастыря казначей Николай
27) Того же монастыря постриженникъ монахъ Сергій Бирюкъ 20 рублевъ денегъ, котель мѣдный цѣна 10 рублевъ, ендова мѣдная жъ, меринъ чаль цѣна 5 рублевъ, шуба баранья покрыта сукномъ зеленымъ ветха, полукафтанье китайчатое, книга „ключъ разумній“ на польскомъ языкѣ, да еще жъ денегъ 20 рублевъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Последніе 4 вклада объясняются тѣмъ, что митрополитъ Иларионъ, благодѣтель Жабынской пустыни, въ 1711 году былъ перемѣщенъ въ Бѣлгородскую епархію.